

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(3): 1227-1236
 DOI: 10.13187/bg.2022.3.1227

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Network of Rural Settlements of the Tobolsk District/County in the second half of the XIX – first third of the XX centuries: Scale and Infrastructure

Anna I. Tatarnikova ^{a, *}

^aTobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The paper presents a characteristic of the dynamics of the development of the network of rural settlements of the Tobolsk district/county in the second half of the XIX – first third of the XX centuries. Based on the calculation of the data contained in a mass statistical source (“Lists of populated places”), the number of rural settlements, their typical structure and size for several time slices, as well as infrastructure are determined. The influence of changing political and socio-economic conditions on the scale of the settlement network, its typology, indicators of the yard and population is analyzed. Changes in qualitative and quantitative indicators of the development of the rural settlement network of the district in the period under review are traced. New types of settlements are coming to replace the settlements, repairs, outposts disappearing by the beginning of the XX century – resettlement settlements, farms. In the first decades of Soviet power, villages with a new status appeared – agricultural communes. The variability of the quantitative growth of settlements was noted: in the period from 1868/1869 to 1893, the number of villages in the district increased, from 1893 to 1926, on the contrary, decreased. The conclusion is made about the predominance of small settlements in the settlement network of up to 25 households, changes in the size of Tobolsk households that were outlined by 1926. The transformation of the social infrastructure of the settlement network of the district/county in the period under review is traced. It manifested itself in the reduction of the number of private trading establishments, the emergence of cooperative organizations in rural areas, the development of the school network and an increase in the number of medical centers, the disappearance in the 1920s of religious institutions (churches, chapels, mosques, prayer houses), the expansion of the network of communication institutions.

Keywords: Tobolsk district, network of rural settlements, scale of settlement network, typical structure, number of settlements, size of settlements, population, social development, infrastructure.

1. Введение

Одной из наиболее острых социально-экономических проблем современной России является уменьшение численности сельского населения, исчезновение с географической карты страны огромного числа сел и деревень, деградация инфраструктуры села. Расширение депрессивных сельских территорий, их постепенная депопуляция, происходящие одновременно с гиперконцентрацией населения в крупных городах, отрицательно сказываются на состоянии российской экономики, провоцируют снижение качества жизни сельского населения, рост негативных социальных явлений (алкоголизм, преступность) в деревне.

Решение комплекса вышеперечисленных проблем требует учета исторического опыта функционирования сельской поселенческой сети, изучения влияния природно-географических,

* Corresponding author

E-mail addresses: tatob777@yandex.ru (A.I. Tatarnikova)

политических, экономических, социокультурных и иных факторов на состояние и развитие региональных/локальных систем расселения, в том числе сложившейся сети населенных пунктов.

В данной статье дается характеристика динамики развития сети сельских поселений Тобольского округа/езда во второй половине XIX – первой трети XX вв. через такие ее показатели, как численность, типическая структура, величина, социальная инфраструктура. Определение количественных и качественных изменений в развитии поселенческой сети округа проводится с учетом их исторической обусловленности. В пределах названной административно-территориальной единицы, состоявшей из Вагайского, Тобольского, части Уватского и Ярковского районов современной Тюменской области, к концу XVIII в. сложился каркас поселенческой сети. Помимо мелких селений, в нее входили наиболее крупные и значимые с точки зрения выполняемых административных и социально-экономических функций населенные пункты, взаимодействующие между собой. На протяжении XVII–XX вв. одни тобольские сельские поселения успешно функционировали, увеличивались в своих размерах, обзаводились инфраструктурой, другие, наоборот, исчезали с географической карты.

Пример исторического опыта функционирования поселенческой сети Тобольского округа поможет органам центральной и местной власти выстроить грамотную политику по заселению и хозяйственному освоению новых территорий, развитию инфраструктуры населенных пунктов, решению проблем занятости населения.

К задачам исследования относятся анализ типической структуры сельских поселений Тобольского округа/езда; изучение количественных характеристик населенных пунктов – величины дворов (дворности) и числа жителей (людности); выявление изменений в инфраструктуре поселенческой сети названного округа/езда в исторической динамике.

2. Материалы и методы

Эмпирической базой для проведения исследования стали «Списки населенных мест» – основной массовый статистический источник по сельскому расселению и функционированию сети поселений в границах различных административно-территориальных единиц. «Списки» издавались в период с 1861 по 1928 гг. центральными органами статистического учета. Содержащиеся в названном источнике сведения о географическом положении, типах и величине населенных пунктов, национальном составе их жителей и элементах инфраструктуры позволяют проследить развитие сельской поселенческой сети на протяжении значительного хронологического периода, сопоставить полученные данные по нескольким временным срезам, выявить закономерности сельского расселения и развития сети поселений в различные исторические периоды.

В работе использованы сведения о населенных пунктах по Тобольскому округу/езду за 1868–1869, 1893, 1903, 1912 и 1926 гг.

Основной методологической опорой исследования стали концептуальные положения об особенностях сельского расселения и развития сельской поселенческой сети советского географа С.А. Ковалева в зависимости от природно-климатических условий местности, преобладающего способа хозяйствования, размещения производительных сил. При изучении развития сети сельских поселений Тобольского округа учитывались выводы С.А. Ковалева о влиянии производственно-экономического фактора на типическое разнообразие поселенческой сети и величину составляющих ее единиц (Ковалев, 1963).

Первостепенное значение в работе имели такие методы исследования, как сравнительно-исторический (помог выявить закономерности развития населенных пунктов, сопоставить их величину по количеству дворов и числу жителей); проблемный (рассмотрены вопросы функционирования селений в меняющихся социально-экономических условиях); историко-генетический (развитие сети поселений рассматривается на протяжении длительного периода, учитывается последовательность происходящих изменений в характеристиках данной сети); метод графической визуализации полученных данных (многие количественные изменения в развитии тобольских селений представлены в виде диаграммы и таблиц).

3. Обсуждение

Проблема становления и развития сети поселений в отечественной исследовательской литературе приобрела особую значимость в конце XX столетия, когда кризис российской деревни приобрел удручающие масштабы. В дооктябрьский и советский периоды изучались такие аспекты темы, как влияние природно-географических и экономических условий на размещение населения, величину поселений, а также значение развития транспортной сети в формировании системы расселения (Шунков, 1946; Покшишевский, 1951; Ковалев, 1963). Исследователи сосредоточили внимание на описании ключевых отличительных признаков городских и сельских населенных пунктов. На основе массовых статистических данных в 1920–1970-х гг. впервые были изучены особенности промышленного, торгового и санитарно-гигиенического развития сельских поселений края (Нагнибеда, 1917), определено влияние Транссибирской железной дороги на появление селений новых типов (Борзунов, 1961). В 1980–1990-е гг. появились серьезные труды по истории

народонаселения сибирской деревни периода капитализма (Пронин, 1981; Зверев, 1993), становлению системы расселения, особенностям функционирования селений сибирских старожилов (Курилов, 1989).

В постсоветский и современный периоды развития историографии, благодаря появлению новых концептуальных подходов в исторической науке, расширилась проблематика работ по характеризуемой теме, появились исследования, посвященные становлению «селитебной системы» в регионе (Балюк, 1997; Колесников, 1999, Зверев, 2014); влиянию переселенческого движения на систему расселения населения (Борисенко, 2017; Татарникова, 2017; Мазур, 2019); социальному развитию сельских поселений региона (Щеглова, 2001; Хорохордин, 2018; Соколова, 2017); внешнему облику жилых и хозяйственных строений старожилов, переселенцев и коренных народов Сибири (Шелегина, 2001). В целом, несмотря на заметный исследовательский интерес к развитию поселенческой сети региона, обозначившийся в последние десятилетия, вопрос о динамике изменений в численности, типической структуре и величине населенных пунктов, их инфраструктуре остается малоизученным, что определяет новизну и актуальность заявленной темы.

4. Результаты

Во второй половине XIX – первой трети XX вв. сельская поселенческая сеть Тобольского округа включала в себя населенные пункты разных типов: деревни, села, слободы, заимки, выселки, поселки, юрты.

Как и повсюду в России, в типической структуре сельских поселений Тобольского округа преобладали деревни. Как правило, деревня представляла собой небольшое селение, жители которого были заняты сельскохозяйственным трудом. В дореволюционный период основным отличительным признаком деревни, в отличие от села, считалось отсутствие церкви. Деревни возникали как по инициативе центральных и местных органов власти, в плановом порядке, так и в результате самовольной крестьянской колонизации сибирских земель. Однако к началу XX в. процесс образования деревень и населенных пунктов других типов, особенно в районах старого земледельческого освоения, был взят под строгий административный контроль.

Поселения со статусом села чаще всего имели бо́льшую величину, нежели деревни и населенные пункты других типов, а также относительно развитую производственно-экономическую и социокультурную инфраструктуру. Помимо церкви, в рассматриваемый период во многих селах функционировали мельницы и/или кузницы, хлебозапасные магазины, торговые лавки, школы грамоты и проч. Село являлось административным, торгово-экономическим и культурным центром для близлежащих поселений.

В поселенческой структуре Тобольского округа конца XIX в. имелись слободы. Населенные пункты с таким статусом были распространены в Сибирском регионе преимущественно в XVII–XVIII вв., когда они выполняли оборонительную функцию и одновременно выступали центрами сельскохозяйственного освоения новых территорий. В XIX в. слобода утратила оборонительную функцию и по своей величине, социальному развитию ничем не отличалась от села, представляя собой поселение, «где более одной церкви, торг или ярмарка, или волостное правление» (Слобода, 1992: 518).

Одной из особенностей землепользования в округе в рассматриваемый период была отдаленность основных угодий некоторых крестьян от селения. Для удобства ведения земледельческих работ отдельные домохозяева образовывали временные сезонные поселения на отдаленных угодьях, называвшиеся заимками. Населенные пункты данного типа также возникали на захваченных самовольно землях либо в лесу, на берегу реки, где крестьяне занимались промыслами. Заимки длительное время были прочно связаны с основным населенным пунктом. Если к заимочникам приселялись новые соседи, заимки могли перерасти в деревни и даже села.

В местах первоначального расселения нередко встречались выселки. Поселения данного типа возникали в результате «выезда», переселения отдельных домохозяев или их группы из старого поселения на отдаленные угодья вследствие земельной тесноты, семейных разделов.

Конец XIX – начало XX вв. ознаменованы появлением в структуре поселенческой сети Сибири населенных пунктов нового типа, так называемых переселенческих поселков. Образование поселков происходило преимущественно административным путем, согласно намеченному плану и предварительно составленным землеустроительными отрядами картам заселения свободных земель. Жителями поселков становились в основном крестьяне-переселенцы.

Кроме русских населенных пунктов распространенных типов (село, деревня, заимка, выселок), в Тобольском округе функционировали «иностранческие» селения со статусом юрты, в которых проживали сибирские татары. И русские, и «иностранческие» селения со временем могли изменить свою типическую принадлежность. Так, деревня могла стать селом, заимка, выселок «дорасти» до деревни. В 1920-е гг. прослеживалась тенденция получения частью тобольских юрт статуса деревень.

Как видно из диаграммы (Рисунок 1), число населенных пунктов Тобольского округа/уезда увеличивалось в период с 1868–1869 по 1903 гг. За это время поселенческая сеть пополнилась

160 новыми поселениями. Однако в последующие годы, с 1893 до 1926, сеть поселений стала сокращаться (на 83 селения).

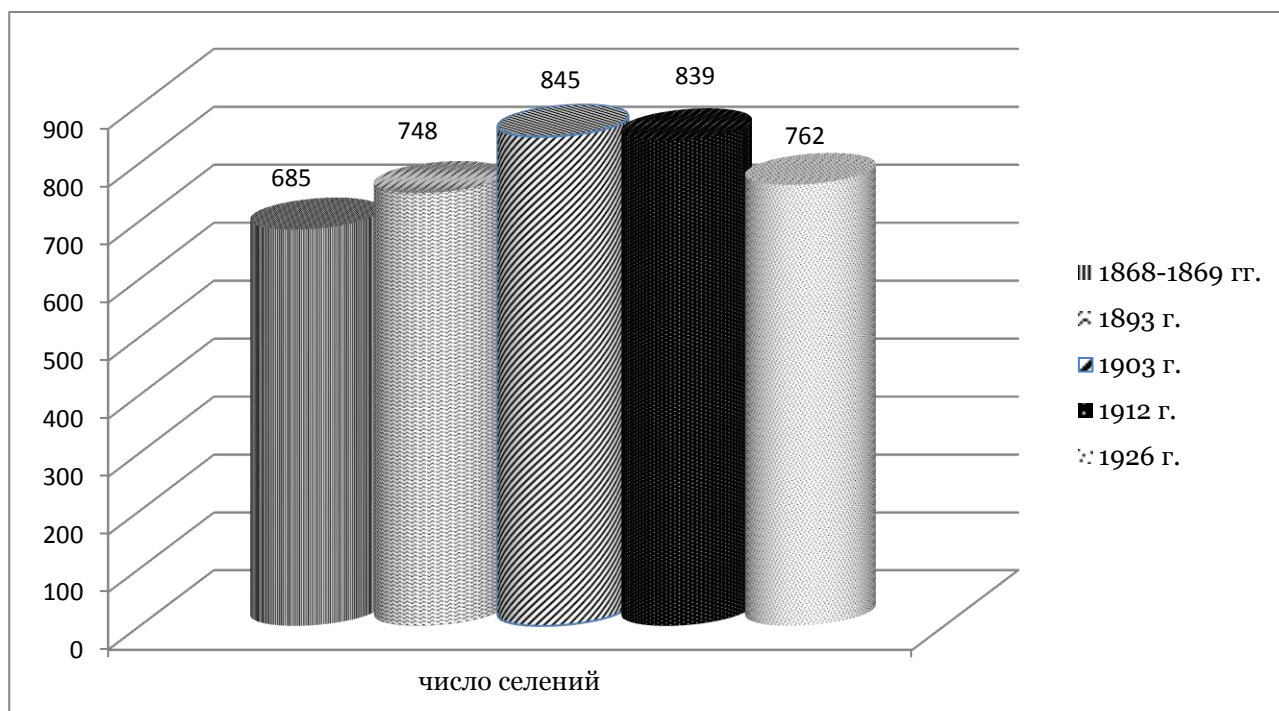

Рис. 1. Численное соотношений тобольских селений в 1868/1869–1926 гг. (подсчитано по: [Список населенных мест, 1871](#); [Список населенных мест, 1904](#); [Список населенных мест, 1912](#); [Список населенных мест, 1928](#); [Статистика Российской империи, 1894](#))

Такие изменения были связаны с тем, что исчезла часть выселков и заимок, являвшихся, как правило, малодворными, непродолжительно существовавшими населенными пунктами. Также к 1926 г. часть селений, ранее значившихся юртами, получила статус деревень.

Количественное соотношение разных типов поселений постоянно менялось (см. [Таблица 1](#)).

Таблица 1. Количество сельских поселений Тобольского округа (1868/1869–1926 гг.) (подсчитано по: [Список населенных мест, 1871](#); [Список населенных мест, 1904](#); [Список населенных мест, 1912](#); [Список населенных мест, 1928](#); [Статистика Российской империи, 1894](#))

Тип поселения	1868/1869 гг.		1893 г.		1903 г.		1912 г.		1926 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
село	36	5,3	38	5,1	43	5,1	42	5,0	33	4,3
деревня	408	59,6	420	56,1	432	51,1	455	54,2	488	64,0
выселок	42	6,2	81	10,8	113	13,4	103	12,3	70	9,2
заимка	1	0,1	2	0,3	23	2,7	9	1,1	11	1,5
поселок	–	–	–	–	3	0,4	8	1,0	16	2,1
слобода	2	0,3	2	0,3	3	0,4	1	0,1	–	–
хутор	1	0,1	–	–	–	–	1	0,1	5	0,7
завод	1	0,1	–	–	–	–	–	–	2	0,3
юрты	194	28,3	199	26,6	226	26,7	217	25,9	133	17,4
иные	–	–	–	–	1	0,1	1	0,3	4	0,5
неизвестен	–	–	6	0,8	1	0,1	2	0,2	–	–
итого	685	100	748	100	845	100	839	100	762	100

Из [Таблицы 1](#) видно, что на протяжении изучаемого периода в сети тобольских поселений постепенно снижалась доля сел и юрт. С 1903 по 1926 гг. растет удельный вес поселков, что стало следствием активизации переселений крестьян из европейской части страны за Урал.

Преобладающим типом населенных пунктов были деревни. На втором месте за ними шли юрты, на третьем – выселки.

В сравнении с сетью поселений других административно-территориальных единиц (тюменскими, курганскими, ишимскими селениями), заимки, хутора и переселенческие поселки не

получили в Тобольском округе большого распространения, что обусловлено более суровыми природно-климатическими условиями округа и связанным с ними слабым развитием земледелия.

В единичном числе в графе «иные» в помещенной выше таблице представлены в разные временные срезы мельница, кордон, пристань. Однако подобного типа селения встречались на территории округа редко.

Основные тенденции развития территориально-поселенческой структуры Тобольского округа в рассматриваемый период отражены не только в численности, но и в величине населенных пунктов, их дворности (числе имеющих в селении усадеб) и людности (численности проживающего населения).

Величина населенных пунктов, как правило, была связана с выполняемыми ими производственными функциями, с наличием достаточного количества земельных угодий, пригодных для сельскохозяйственных и иных работ, а также с формой расселения и традиционными способами жизнедеятельности разных народов.

Все имеющиеся в рассматриваемый период селения Тобольского округа были ранжированы нами по числу дворов на три основные категории. Населенные пункты, насчитывающие от 1 до 25 дворов, вошли в число малых поселений, от 26 до 200 – средних, от 201 и более – крупных. Анализ полученных данных показал, что тобольские поселения в рассматриваемый период были малыми и средними по величине.

Для тщательного изучения количества селений с разной дворностью было произведено их дополнительное ранжирование (Таблица 2).

Таблица 2. Классификация населенных пунктов Тобольского округа по количеству дворов (1868/1869–1926 гг.) (подсчитано по: [Список населенных мест, 1871](#); [Список населенных мест, 1904](#); [Список населенных мест, 1912](#); [Список населенных мест, 1928](#); [Статистика Российской империи, 1894](#))

Число дворов	1868/1869 гг.		1893 г.		1903 г.		1912 г.		1926 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Малые										
1–25	499	72,9	494	66,0	563	66,6	626	74,7	375	49,2
Средние										
26–50	144	21,0	185	24,7	213	25,2	118	14,1	223	29,3
51–75	35	5,1	48	6,4	42	5,0	62	7,4	100	13,1
76–100	2	0,3	9	1,2	15	18,0	22	2,6	40	5,3
101–200	5	0,7	8	1,1	8	0,9	6	0,7	23	3,0
неизвестно			4	0,6	4	0,5	4	0,5	1	0,1
Итого	685	100	748	100	845	100	839	100	762	100

Данные таблицы 2 красноречиво свидетельствуют о доминировании в структуре поселенческой сети малых селений величиной до 25 дворов. Тем не менее заметна тенденция к увеличению доли населенных пунктов средней величины. Особенно это видно на примере поселений с числом дворов от 51 до 75 и от 76 до 100. Колебания в величине селений по количеству дворов связаны, на наш взгляд, с одной стороны, с исчезновением к 1912 г. ряда одиночных заимок, приведшим к сокращению населенных пунктов данного типа с 23 в 1903 г. до 9 в 1912 г. С другой стороны, в эти же годы сократилось количество юрт (с 226 до 217, соответственно).

По сравнению с сетью поселений административно-территориальных единиц, расположенных южнее, величина тобольских селений была незначительной. Крупных населенных пунктов (свыше 200 дворов) в Тобольском округе не существовало вовсе, в то время как, к примеру, в Курганском уезде к 1912 г. насчитывалось 44 поселения с числом дворов от 201 до 500 и 1 селение свыше 500 дворов ([Список населенных мест, 1912](#)). На величину поселений оказывали влияние более суровые по сравнению с южными округами Западной Сибири природно-климатические условия Тобольского округа, неразвитость земледелия.

Сопоставление данных о средней величине тобольских поселений разного типа по количеству дворов и числу жителей по двум временным срезам – за 1893 и 1926 гг. – показало, что в обозначенный период произошло укрупнение сел (с 54 до 87 дворов), деревень (с 22 до 33 дворов), выселков (с 8 до 23 дворов), юрт (с 22 до 41 двора) (см. табл. 3).

Анализ людности представленных типов поселений дает основание сделать вывод о сокращении численности тобольского домохозяйства к 1926 г. Иными словами, на 1 двор стало приходиться меньше жителей, нежели в 1893 г. Если, к примеру, в 1893 г. в селах в одном домохозяйстве в среднем насчитывалось 5,9 человек, то к 1926 г. – 4,2. В деревнях аналогичные показатели составляли, соответственно, 8,8 и 4,7 человек, заимках – 6,3 и 5.

Таблица 3. Средняя величина населенных пунктов разного типа в Тобольском округе (1893–1926 гг.) (подсчитано по: [Статистика Российской империи, 1894](#); [Список населенных мест, 1928](#))

Тип поселения	1893 г.		1926 г.	
	Дворов	Жителей	Дворов	Жителей
село	54	321	87	369
деревня	22	194	33	157
слобода	68	362	–	–
выселок	8	51	23	40
заимка	57	360	2	5
поселок	–	–	20	82
хутор	–	–	10	48
юрты	22	139	41	190
неизвестен	23	149	–	–
итого	22	143	21	88

Не стали исключением показатели людности в «иностранческих» селениях. Так, в 1893 г. в одном домохозяйстве в поселениях со статусом юрты насчитывалось в среднем 6,3 человека, в 1926 г. – 4,6 человек.

Можно предположить, что уменьшение людности населенных пунктов было связано как с участвовавшими семейными разделами, так и с изменениями в демографическом поведении жителей сельских поселений Тобольского округа в первое десятилетие советской власти, проявившимися в сокращении рождаемости, начале перехода от большого числа деторождений (5–6 детей) к меньшему (3–4 ребенка).

Важно отметить появление в структуре поселенческой сети Тобольского округа в 1920-е гг. населенных пунктов нового типа – так называемых сельскохозяйственных коммун. Коммуна представляла собой одну из форм коллективного ведения сельского хозяйства, основанную на совместном труде крестьян и обобществлении всех средств производства.

Возникновение коммун отражало изменения в политическом устройстве и идеологических установках, произошедших с установлением советской власти. Первые коммуны появлялись раньше колхозов, а в ряде случаев (в 1920-е гг.) возникали одновременно с ними.

В Тобольском округе к 1926 г. функционировало 2 коммуны: «Муравей» и «Искра». Они насчитывали в среднем 3 двора и 24 жителя каждая. В отличие от южных округов, в Тобольском – еще не существовало колхозов и совхозов, что неудивительно в условиях слабого развития земледелия и отдаленности рассматриваемой территории от экономических центров региона ([Список населенных мест, 1928](#)).

Важным показателем состояния сети сельских поселений является ее социальное развитие, под которым понимается процесс количественных и качественных изменений в социальных институтах; усложнение производственно-экономической и культурной структур; обустройство различными элементами инфраструктуры, позволяющими обеспечивать необходимый жизненный уровень и удовлетворение материальных и духовных потребностей сельских жителей.

К сожалению, в «Списках населенных мест» за 1868–1869 и 1893 гг. отсутствуют данные об инфраструктуре тобольских селений. В связи с этим изучение динамики социального развития сельских населенных пунктов округа было проведено по двум временным срезам: за 1912 и 1926 гг. (см. [Таблица 4](#)).

Таблица 4. Количество населенных пунктов Тобольского уезда/округа, имевших учреждения социальной инфраструктуры разного вида (1912–1926 гг.) (подсчитано по: [Список населенных мест, 1912](#); [Список населенных мест, 1928](#))

Элементы инфраструктуры	1912 г.		1926 г.	
	абс.	%	абс.	%
Промышленные заведения	212	25,3	–	–
Заведения стационарной торговли*	251	29,9	33	4,3
Духовные учреждения	178	21,2	–	–
Образовательно-просветительские учреждения	54	6,4	150	19,7
Медицинские учреждения	–	–	19	2,5
Учреждения связи**	22	2,6	17	2,2

* В данных за 1926 г. показано количество населенных пунктов, в которых функционировали кооперативы. ** За 1912 г. указано количество селений, в которых имелись почтовые станции, за 1926 г. – количество селений, имевших почту, телефон и/или телеграф.

Особенностью содержания «Списков» 1912 г. является наличие детализированных данных о производственно-экономической инфраструктуре населенных пунктов. В частности, указаны сведения о промышленных (маслодельни, кузницы, мельницы, кожевенные, винокуренные и другие заводы) и торговых (трактиры, лавки, хлебозапасные магазины) заведениях разных видов. В «Списках» за 1926 г. столь детальная информация не представлена. Данных о промышленных заведениях и учреждениях стационарной торговли в сельской местности не содержится.

К 1926 г. в ряде населенных пунктов появляются кооперативы как результат развития сельскохозяйственной кооперации в регионе. Однако число тобольских селений, в которых имелись данные элементы инфраструктуры, было существенно меньше, чем в южных Ишимском, Курганском, Шадринском округах. Наибольшее распространение кооперативы получили в деревнях, в то время как в селениях «инородцев» они встречались реже.

Отражением антицерковной политики большевистской власти стало исчезновение из «Списков» 1926 г. духовных учреждений (церквей, часовен, мечетей, моленных домов). К этому времени многие церкви и мечети действительно были закрыты, а продолжавшие функционировать не были включены в статистику по идеологическим соображениям.

Разворачивающееся школьное строительство, инициированное советским государством в 1920-е гг., привело к увеличению числа образовательных учреждений в стране. Так, в южных районах Тобольского округа число школ в период с 1912 по 1926 гг. выросло с 54 до 150 (почти в три раза). При этом школы I или II ступени имелись практически в каждом селе, в каждой шестой деревне, в каждой четвертой юрте (Список населенных мест, 1912; Список населенных мест, 1928).

В «Списках» 1912 г. сведений об имеющихся в селениях врачебных пунктах нет. Однако в «Обзоре Тобольской губернии» говорится, что в уезде в указанный год функционировало 3 лечебных заведения (Обзор..., 1913: 24). К 1926 г. число медицинских учреждений составило 19, что свидетельствует о начавшихся позитивных сдвигах в решении проблемы развития здравоохранения в сельской местности (Список населенных мест, 1928).

В целом количественные и качественные показатели инфраструктуры поселений Тобольского уезда/округа менялись в зависимости от политических и социально-экономических реалий в стране в первой трети XX в.

5. Заключение

Проведенное исследование показало, что сельская поселенческая сеть Тобольского округа/уезда во второй половине XIX – первой трети XX вв. переживала процесс постепенной трансформации под воздействием разнообразных факторов. На численность и величину населенных пунктов, типологию и социальное развитие сети сельских поселений оказывала влияние расселенческая политика государства, проводимая в зависимости от стратегии экономического и социального развития страны и ее отдельных регионов. Немаловажное значение в изменении количественных и качественных характеристик сети тобольских поселений имела «вольнонародная» колонизация, в ходе которой в границах округа появлялись однодворные, чаще всего временные, сезонные селения.

В изучаемый период менялась типология тобольских поселений. Наряду с привычными современному человеку статусами населенных пунктов (деревня, село, поселок), существовали забытые сегодня выселки, заимки, слободы, хутора. Типическая структура сети поселений Тобольского округа отражала политические и экономические изменения второй половины XIX – первой трети XX вв. На смену исчезнувшим к началу века слободам появились селения нового типа – коммуны. Данный факт свидетельствует о качественных изменениях внутри поселенческой сети, появлении населенных пунктов со статусом коммуны в результате политики коллективной организации сельскохозяйственного производства.

Количественные изменения в сельской сети поселений Тобольского округа в разные промежутки изучаемого периода отражали общие тенденции развития системы расселения в Сибири. Они выражались в постепенном укрупнении населенных пунктов, расположенных вдоль основных транспортных артерий, а также в непосредственной близости от административного центра округа/уезда. Произведенные подсчеты показали непостоянство положительной динамики в численности поселенческой сети. Так, в период с 1868–1869 по 1893 гг. численность поселений округа росла (с 685 до 845), а в период с 1893 по 1926 гг. она сократилась с 845 до 762.

Особенностью структуры поселенческой сети Тобольского округа являлось преобладание малодворных и малолюдных селений. Типичный населенный пункт округа к 1926 г. насчитывал в среднем 21 двор и 88 жителей.

Подсчет статистических данных показал, что одновременно с сокращением численности сети поселений в округе в первой трети XX в. происходил процесс укрупнения сел (с 54 до 87 дворов), деревень (с 22 до 33 дворов), выселков (с 8 до 23 дворов), юрт (с 22 до 41 двора).

К 1926 г. наметилась тенденция к сокращению тобольского домохозяйства. Крестьянская семья в селах уменьшилась с 5,9 человек в 1893 г. до 4,2 человек в 1926 г. В деревнях людность одного двора сократилась, соответственно, с 8,8 до 4,7 человек.

Социальное развитие сети населенных пунктов южной части Тобольского округа претерпело заметные изменения. Значительно сократилось число частных торгово-промышленных заведений (торговых, винных и чайных лавок, кузниц, мельниц, маслоделен и проч.), исчезли религиозные учреждения. При этом произошел существенный рост числа образовательно-просветительских учреждений (школ I и II ступеней), увеличилось число врачебных и фельдшерских пунктов, больниц. К концу 1920-х гг. в отдельных селениях были организованы кооперативы, агрономические и ветеринарные пункты. В районных центрах округа функционировали телеграф, почта, телефон.

Трансформация производственно-экономической и социокультурной инфраструктуры тобольских поселений отражала модернизационные процессы, затронувшие Западно-Сибирский регион в первой трети XX в.

Полученные данные позволяют сделать вывод об эволюции сельской поселенческой сети Тобольского округа/уезда, выразившейся в изменении таких показателей ее развития, как численность, типическая структура, величина, инфраструктура.

Литература

- [Балюк, 1997](#) – Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XVI – XIX вв. Тобольск: ЗАО «Штрих», 1997. 224 с.
- [Борзунов, 1961](#) – Борзунов В.Ф. К вопросу об экономическом значении Сибирской железной дороги в конце XIX – начале XX в. // *Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока*. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения АН СССР, 1961. С. 97-107.
- [Борисенко, 2017](#) – Борисенко М.А. Расселение населения в Алтайском крае: исторические этапы и территориальные особенности // *География и природопользование Сибири*. 2017. № 23. С. 38-49.
- [Зверев, 1993](#) – Зверев В.А. Дети – отцам замена: воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск: Новосибирский педагогический институт, 1993. 244 с.
- [Зверев, 2014](#) – Зверев В.А. Модель изучения динамики сельского населенного пункта в Сибири 1850–1920-х гг. (на примере села Бердского) // *История и историография России и Сибири в исследовательском и образовательном контекстах* / Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2014. С. 26-35.
- [Ковалев, 1963](#) – Ковалев С.А. Сельское расселение: географическое исследование. М.: Издательство Московского университета, 1963. 371 с.
- [Колесников, 1999](#) – Колесников А.Д. Омская пашня: заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI – начале XX в. Омск: «Моя земля», 1999. Вып. 1. 105 с.
- [Курилов, 1989](#) – Курилов В.Н. Система расселения Юго-Западной Сибири в середине XIX в.: расселение и топонимия // *Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири*. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1989. С. 112-130.
- [Мазур, 2019](#) – Мазур Л.Н. Демографические катастрофы как фактор трансформации крестьянской семьи в России первой половины XX в. // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2 «Гуманитарные науки»*. 2019. № 3 (190). С. 168-187.
- [Нагнибеда, 1917](#) – Нагнибеда В.Я. Поселения сельского типа и их благоустройство // *Томская губерния: статистический очерк*. Томск: Издание Томского губстатбюро, 1917. 34 с.
- [Обзор..., 1913](#) – Обзор Тобольской губернии за 1912 год. Тобольск: Изд. Губернского статистического комитета, 1913. 33 [90] с.
- [Покшишевский, 1951](#) – Покшишевский В.В. Заселение Сибири: историко-географические очерки. Иркутск: Иркутское областное издательство, 1951. 208 с.
- [Пронин, 1981](#) – Пронин В.И. Население Сибири за 50 лет (1863–1913 гг.) // *История СССР*. 1981. № 4. С. 50-69.
- [Слобода, 1992](#) – Слобода // *Энциклоп. словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона 1890 г. М., 1992*. Т. 59. 827 с.
- [Соколова, 2017](#) – Соколова Е.В. Формирование сети сельских поселений на территории Колосовского района Омской области в XVI–XVIII вв. // *Современное научное знание в условиях социальных изменений*. Тара: Издательство Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, 2017. С. 86-89.
- [Список населенных мест, 1871](#) – Список населенных мест по сведениям 1868–1869 гг.: Тобольская губ. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1871. 261 с.
- [Список населенных мест, 1904](#) – Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск: Издание Тобольского губернского статистического комитета, 1904. 341 с.
- [Список населенных мест, 1912](#) – Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск: Издание Тобольского губернского статистического комитета, 1912. 634 с.
- [Список населенных пунктов, 1928](#) – Список населенных пунктов Уральской области. Т. XII. Тобольский округ. Свердловск: Издание орготдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов, 1928. 231 с.

Статистика Российской империи, 1894 – Статистика Российской империи: волости и населенные места 1893 г. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1894. Вып. 10. 582 с.

Татарникова, 2017 – Татарникова А.И. Переселенческие поселки в Западной Сибири конца имперского периода: численность, социальная инфраструктура, санитарное состояние // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 417. С. 155-162.

Хорохордин, 2018 – Хорохордин Г.С. Развитие сети сельских поселений Кривошековской волости в 1893–1911 гг. / *Молодежь XXI века: образование, наука, инновации. Материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 3 частях. Под редакцией Н.Е. Лукьянова*. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2018. С. 284-286.

Шелегина, 2001 – Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири: Учебное пособие. М.: Логос, 2001. Вып. 1–2.

Шунков, 1946 – Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири, XVII – начало XVIII в. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1946. 228 с.

Щеглова, 2001 – Щеглова Т.К. Традиции, приметы и верования в крестьянском зодчестве и жилищно-бытовой культуре // *Этнография Алтая и сопредельных территорий*. Барнаул: Барнаульский педагогический институт, 2001. Вып. 4. С. 125-131.

References

Balyuk, 1997 – Balyuk, N.A. (1997). Tobol'skaya derevnya v kontse XVI – XIX vv. [Tobolsk village at the end of the XVI – XIX centuries]. Tobol'sk, 224 p. [in Russian]

Borisenko, 2017 – Borisenko, M.A. (2017). Rasselenie naseleniya v Altajskom krae: istoricheskie etapy i territorial'nye osobennosti [Settlement of the population in the Altai Territory: historical stages and territorial features]. *Geografiya i prirodopol'zovanie Sibiri*. 23: 38-49. [in Russian]

Borzunov, 1961 – Borzunov, V.F. (1961). K voprosu ob ekonomicheskom znachenii Sibirskoj zheleznoj dorogi v konce XIX – nachale XX v. [On the question of the economic significance of the Siberian Railway in the late XIX – early XX century]. *Voprosy istorii Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk: 97-107. [in Russian]

Khorokhordin, 2018 – Khorokhordin, G.S. (2018). Razvitie seti sel'skih poselenij Krivoshekovskoj volosti v 1893–1911 gg. [Development of the network of rural settlements of Krivoshekovskaya volost in 1893-1911]. *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovacii*. Novosibirsk: 284–286. [in Russian]

Kolesnikov, 1999 – Kolesnikov, A.D. (1999). Omskaya pashnya: zaselenie i zemledel'cheskoe osvoenie Priirtysh'ya v XVI – nachale XX v. [Omsk arable land: settlement and agricultural development of the Irtysh region in the XVI – early XX century]. Omsk. Vyp. 1. 105 p. [in Russian]

Kovalev, 1963 – Kovalev, S.A. (1963). Sel'skoe rasselenie: geograficheskoe issledovanie [Rural settlement: a geographical study]. Moskva, 371 p. [in Russian]

Kurilov, 1989 – Kurilov, V.N. (1989). Sistema rasseleniya Yugo-Zapadnoj Sibiri v seredine XIX v.: rasselenie i toponimiya [Settlement system of Southwestern Siberia in the middle of the XIX century: settlement and toponymy]. *Pamyatniki byta i hozyajstvennoe osvoenie Sibiri*. Novosibirsk. Pp. 112-130. [in Russian]

Mazur, 2019 – Mazur, L.N. (2019). Demograficheskie katastrofy kak faktor transformacii krest'yanskoj sem'i v Rossii pervoj poloviny XX v. [Demographic catastrophes as a factor of transformation of the peasant family in Russia in the first half of the XX century]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 3(190): 168-187. [in Russian]

Nagnibeda, 1917 – Nagnibeda, V.Ya. (1917). Poseleniya sel'skogo tipa i ih blagoustrojstvo [Rural settlements and their improvement]. *Tomskaya guberniya: statisticheskij ocherk*. Tomsk, 34 p. [in Russian]

Obzor..., 1913 – Obzor Tobol'skoj gubernii za 1912 god [Overview of the Tobolsk province in 1912]. Tobol'sk. 33, [90] p. [in Russian]

Pokshishevskij, 1951 – Pokshishevskij, V.V. (1951). Zaselenie Sibiri: istoriko-geograficheskie ocherki [Settlement of Siberia: historical and geographical essays]. Irkutsk, 208 p. [in Russian]

Pronin, 1981 – Pronin, V.I. (1981). Naselenie Sibiri za 50 let (1863–1913 gg.) [The population of Siberia for 50 years (1863–1913)]. *Istoriya SSSR*. 4: 50-69. [in Russian]

Shcheglova, 2001 – Shcheglova, T.K. (2001). Tradicii, primety i verovaniya v krest'yanskom zodchestve i zhilishchno-bytovoj kul'ture [Traditions, signs and beliefs in peasant architecture and housing and household culture]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nyh territorij*. Barnaul. Vol. 4, pp. 125-131. [in Russian]

Shelegina, 2001 – Shelegina, O.N. (2001). Adaptaciya russkogo naseleniya v usloviyah osvoeniya territorii Sibiri: uchebnoe posobie [Adaptation of the Russian population in terms of development of the Siberia's territory]. Moskva: vol. 1–2. [in Russian]

Shunkov, 1946 – Shunkov, V.I. (1946). Oчерки по истории колонизации Сибири, XVII – начало XVIII в. [Essays on the history of colonization of Siberia, XVII – early XVIII century]. Moskva, Leningrad, 228 p. [in Russian]

- [Sloboda, 1992](#) – *Sloboda* (1992). [Sloboda]. Enciklopedicheskiy slovar' F.A. Brokgauza, I.A. Efrona 1890 g. Moskva. Vol. 59, 827 p. [in Russian]
- [Sokolova, 2017](#) – *Sokolova, E.V.* (2017). Formirovanie seti sel'skih poselenij na territorii Kolosovskogo rajona Omskoj oblasti v XVI – XVIII vv. [Formation of a network of rural settlements on the territory of the Kolosovsky district of the Omsk region in the XVI – XVIII centuries]. *Sovremennoe nauchnoe znanie v usloviyah social'nyh izmenenij*. Tara. Pp. 86-89. [in Russian]
- [Spisok naselennyh mest, 1871](#) – Spisok naselennyh mest po svedeniyam 1868–1869 gg. [List of populated places according to information from 1868–1869]. SPb, 1871. 261 p. [in Russian]
- [Spisok naselennyh mest, 1904](#) – Spisok naselennyh mest Tobol'skoj gubernii [List of populated places in Tobolsk province]. Tobol'sk, 1904. 341 p. [in Russian]
- [Spisok naselennyh mest, 1912](#) – Spisok naselennyh mest Tobol'skoj gubernii [List of populated places in Tobolsk province]. Tobol'sk, 1912. 634 p. [in Russian]
- [Spisok naselennyh punktov, 1928](#) – Spisok naselennyh punktov Ural'skoj oblasti [List of settlements in the Ural region]. T. XII. Tobol'skiy okrug. Sverdlovsk, 1928. 231 p. [in Russian]
- [Statistika Rossijskoj imperii, 1894](#) – Statistika Rossijskoj imperii: volosti i naselennye mesta 1893 g. [Statistics of the Russian Empire: volosts and localities of 1893]. SPb., 1894. Vol. 10, 582 p. [in Russian]
- [Tatarnikova, 2017](#) – *Tatarnikova, A.I.* (2017). Pereselencheskie poselki v Zapadnoj Sibiri konca imperskogo perioda: chislennost', social'naya infrastruktura, sanitarnoe sostoyanie [Resettlement settlements in Western Siberia at the end of the Imperial period: population, social infrastructure, sanitary condition]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 417: 155-162. [in Russian]
- [Zverev, 1993](#) – *Zverev, V.A.* (1993). Deti – otcam zamena: vosproizvodstvo sel'skogo naseleniya Sibiri (1861–1917 gg.). [Replacement children for fathers: reproduction of the rural population of Siberia (1861–1917)]. Novosibirsk, 244 p. [in Russian]
- [Zverev, 2014](#) – *Zverev, V.A.* (2014). Model' izucheniya dinamiki sel'skogo naselennogo punkta v Sibiri 1850–1920-h gg. (na primere sela Berdskogo) [A model for studying the dynamics of a rural settlement in Siberia in the 1850s and 1920s (using the example of the village of Berdsky)]. *Istoriya i istoriografiya Rossii i Sibiri v issledovatel'skom i obrazovatel'nom kontekstah. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Novosibirsk. Pp. 26-35. [in Russian]

Сеть сельских поселений Тобольского округа/yezda во второй половине XIX – первой трети XX веков: масштабы и инфраструктура

Анна Ивановна Татарникова ^{a, *}

^aТобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук, Тобольск, Российская Федерация

Аннотация. В работе представлена характеристика динамики развития сети сельских поселений Тобольского округа/yezda во второй половине XIX – первой трети XX вв. На основе подсчета данных, содержащихся в массовом статистическом источнике («Списках населенных мест»), определяется численность сельских населенных пунктов, их типическая структура и величина по нескольким временным срезам, а также инфраструктура. Анализируется влияние меняющихся политических и социально-экономических условий на масштабы сети поселений, ее типологию, показатели дворности и людности. Прослеживаются изменения в качественных и количественных показателях развития сельской поселенческой сети округа в рассматриваемый период. На смену исчезающим к началу XX века слободам, починкам, форпостам приходят новые типы населенных пунктов – переселенческие поселки, хутора. В первые десятилетия советской власти появляются селения с новым статусом – сельскохозяйственные коммуны. Отмечено непостоянство количественного роста населенных пунктов: в период с 1868/1869 по 1893 гг. число селений округа увеличивается, с 1893 по 1926 гг., напротив, сокращается. Сделан вывод о преобладании в поселенческой сети малых селений до 25 дворов, наметившихся к 1926 г. изменениях в величине тобольских домохозяйств. Прослежена трансформация социальной инфраструктуры поселенческой сети округа/yezda в рассматриваемый период. Она проявилась в сокращении числа частных торговых заведений, появлении кооперативных организаций на селе, развитии школьной сети и увеличении числа медицинских пунктов, исчезновении в 1920-е гг. духовных учреждений (церквей, часовен, мечетей, молельных домов), расширении сети учреждений связи.

Ключевые слова: Тобольский округ, сеть сельских поселений, масштабы поселенческой сети, типическая структура, численность населенных пунктов, величина поселений, людность, социальное развитие, инфраструктура.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatob777@yandex.ru (А.И. Татарникова)